

Когда Ло Вэньчжоу покинул комнату для допросов, он тут же почувствовал, что в голове слегка помутилось. Длительный и интенсивный процесс допроса являлся своего рода пыткой для обеих сторон. Особенно если подозреваемый был столь же хитроумен, как Сюй Вэньчао. Не давать передышки оппоненту означало не иметь возможности перевести дух самому.

Пока другие офицеры носились в поисках всевозможных улик, следователь и допрашиваемый вели противостояние в комнате для допросов. Они беспрестанно оценивали друг друга и улавливали малейшие изменения в мимике оппонента, юлили и хитрили, чтобы заполучить хоть какие-то крохи информации.

Сколько доказательств на самом деле имелось у следователей? И что имела в виду Су Лочжань?

Где подозреваемый противоречил самому себе? Какие из его слов были правдой, а какие лишь хитрой уловкой, чтобы уйти от основной темы?

Они блефуют?

Как заставить преступника признать вину?

Стоило на секунду ослабить бдительность, и Сюй Вэньчао немедленно нашел бы лазейку и воспользовался этой возможностью, чтобы отказаться от ранее данных показаний. Поэтому о замене следователя не могло идти и речи.

Шея Ло Вэньчжоу практически полностью онемела. Полагаясь исключительно на свою мышечную память, он на автомате направился в свой кабинет.

Узнав последние новости, родители Цюй Тун тут же поспешили в Биньхай, не послушав ничьих уговоров. В участке остался один Го Хэн.

Увидев мужчину со спины, Ло Вэньчжоу решил, что тот спит. Он машинально ускорил шаг, идя при этом на цыпочках, и подобрал форменную куртку, брошенную кем-то рядом. Когда он собрался накинуть ее на плечи мужчины, Го Хэн вдруг поднял голову.

Лучики морщин на его лице причудливыми изгибами¹ тянулись от переносицы к вискам, напоминая трещины на пересохшей земле. Слегка желтоватые белки глаз пронизывала паутина кровеносных сосудов, но во взгляде мужчины не было ни капли сонливости.

В ранее оживленном офисе следственной группы теперь царил тишина². Сотрудники либо до сих пор были заняты в других местах, либо, не выдержав, уснули. Двое мужчин молча смотрели друг на друга. Воздух вокруг них казался вязким, спертым и неподвижным; его не смог бы разогнать даже самый мощный кондиционер.

Спустя долгое время Го Хэн с трудом заговорил первым:

— Ваш... ваш начальник по фамилии Лу рассказал мне все.

Ло Вэньчжоу не спеша придвинул стул и сел напротив старика.

— Но не слишком подробно, — сказал Го Хэн. — Он говорил, что вы все еще уточняете некоторые детали. Можешь теперь рассказать мне подробности?

Немного поколебавшись, Ло Вэньчжоу сказал:

— Тем летом двадцать лет назад Го Фэй случайно познакомилась с девочкой, которая утверждала, что приехала в Лотосовую гору вместе со своим учителем. Она была очень красива и носила платье с цветочным рисунком, но, казалось, совсем не ориентировалась на местности и постоянно спрашивала дорогу. Однажды после подготовительных занятий Го Фэй снова повстречала эту девочку. Та сильно нервничала и сказала, что ее учителя увезли в больницу, а сама она не может найти дорогу обратно в отель. Го Фэй была очень отзывчивым ребенком. В конце каждого семестра учителя отмечали, что она «всегда была готова прийти на помощь другим». Эти записи по сей день хранятся в архивах начальной школы Лотосовой горы. Она несколько раз пыталась объяснить дорогу, но девочка все равно не понимала. Го Фэй подумала, что если пойти коротким путем, то она опоздает всего лишь на несколько минут, поэтому решила отвести ее сама...

С того момента, когда Ло Вэньчжоу впервые упомянул имя «Го Фэй», Го Хэн не переставал дрожать. Из уголков его глаз сквозь череду морщин катились мутные слезы, чтобы затем бесследно исчезнуть в седых волосах на висках.

Ло Вэньчжоу на мгновение остановился и положил руку на плечо Го Хэна. Его худые плечи и вздымающаяся грудь напоминали ветхие сломанные меха.

Го Хэн тяжело вздохнул:

— Не останавливайся. Продолжай говорить.

— Той девушкой была Су Сяолань. Она обманом заставила Го Фэй выпить напиток, в который был подмешан наркотик. А затем оставила ее в отеле, ожидая, когда убийца У Гуанчуань выпишется из больницы. У Гуанчуань использовал свое слабое здоровье в качестве предлога, чтобы отделиться от остальной команды и взять служебный автомобиль. Убив Го Фэй, он спрятал ее тело в багажнике и покинул Лотосовую гору. Су Сяолань забрала себе ее пенал. — Ло Вэньчжоу знал, что согласно информации из дневника Су Сяолань, единообразие метода преступления и прочим фактам, убийцей Го Фэй на самом деле должна была быть она, но он намеренно использовал кажущийся объективным тон, чтобы слегка исказить факты. — У Су Сяолань с убийцей были нездоровые отношения, заставившие ее ревновать к жертве. По этой причине в разгар преступления между ними произошла ссора. Разозлившись, девушка

выскочила из машины и спустилась вниз по обнаруженному вами склону, затем нашла рядом со свалкой телефон-автомат. Неожиданно ей в голову пришел способ излить свой гнев – она позвонила вам и позволила услышать тот крик и звон пенала.

— Но почему она... Зачем?

— Потому что она завидовала тому, что у Го Фэй была счастливая семья и такие родители, как вы. Завидовала тому, что ваша дочь выросла в девочку в десять тысяч раз лучше нее. Она обладала всем, чего Су Сяолань не смогла заполучить, даже прожив еще двадцать лет.

Услышав эти слова, Го Хэн посмотрел на Ло Вэньчжоу. Некоторое время он не мог вымолвить ни слова.

— Дядя Го, тогда вы убили не того человека. Вы просто были... слишком наивны. Вы не могли представить, что в том доме находился еще один преступник, — тихо сказал Ло Вэньчжоу. — Но то, что вы убили У Гуанчуаня на глазах Су Сяолань сильно испугало ее. Она впервые осознала, что за ее поступки может наступить возмездие. В последствии она жила несчастной и даже мучительной жизнью, а частота ее преступлений значительно снизилась. Фактически вы спасли немало потенциальных жертв, по крайней мере, больше сотни.

Го Хэн горько заплакал и закрыл рукой глаза.

— Дядя Го... — сказал Ло Вэньчжоу.

— Перестань, — Го Хэн рассеяно махнул рукой. — Не пытайся меня утешить. Спасибо тебе.

Именно из-за того, что он опрометчиво зарезал У Гуанчуаня, Су Сяолань больше не осмеливалась истязать семьи жертв подобным образом. После этого случая она изменила метод совершения убийства, поэтому все жертвы ее дальнейших преступлений затерялись среди множества других пропавших без вести детей и увидели свет лишь спустя двадцать лет.

Го Хэн был импульсивен и вспыльчив, но вовсе не глуп. Он смог распознать столь очевидную ложь.

— Где сейчас моя Фэй-Фэй?

— Су Хуэй, главный преступник того времени, не участвовала в этом деле, поэтому мы предполагаем, что Го Фэй находится где-то вдоль автомагистрали, которая вела из Лотосовой горы в город.

— Вы можете... можете найти ее? Вы все еще ищете ее?

— Мы найдем ее, — сказал Ло Вэньчжоу. — Человек не может просто так исчезнуть. Должно быть, она где-то спрятана. Наверняка есть следы, по которым мы сможем отыскать ее. Пускай мы найдем ее не сразу, но надежда все равно останется. Даже если другие забудут, я буду помнить. Не беспокойтесь.

Го Хэн покинул муниципальное бюро с первыми лучами солнца. Ло Вэньчжоу смотрел ему вслед, пока мужчина не скрылся из вида. Он не знал, что теперь будет с Го Хэном, но даже если человеку пятьдесят, шестьдесят, семьдесят или восемьдесят лет, он должен продолжать жить и смотреть вперед.

Возможно, Ло Вэньчжоу просто утешал себя, но ему показалось, что спина Го Хэна немного распрямилась.

Едва волоча ноги, Ло Вэньчжоу вернулся в свой офис и практически рухнул в кресло. Тяжело вздохнув, он вдруг понял, что о чем-то забыл. Мужчина поднял взгляд и увидел на столе чашку остывшего кофе.

Точно, он заставил Фэй Ду ждать его!

Очевидно, молодой господин Фэй не мог прождать его всю ночь в бюро. Должно быть, он уже давным-давно ушел.

Когда Ло Вэньчжоу в растерянности поднял остывший кофе и оглядел его со всех сторон, кто-то рядом с ним неожиданно протянул руку и забрал у него чашку. Затем он почувствовал слабый аромат одеколona Му Сян, тянущийся тонким шлейфом от рукавов этого человека. Ло Вэньчжоу неосознанно принюхался, что вызвало у него легкий зуд в носу.

По всей видимости, Фэй Ду вновь выполз из какого-то дорогущего отеля, поскольку успел переодеться. Под растерянным взглядом Ло Вэньчжоу он поставил на стол завтрак и кофе в фирменной гостиничной упаковке.

Ло Вэньчжоу машинально сказал:

— Тебе и в самом деле нечем заняться. Вместо того, чтобы пойти домой, ты каждый день останавливаешься в отеле. Твоя компания владеет этим местом?

— Можно сказать и так, — равнодушно сказал Фэй Ду. — Мне принадлежит 60 % акций.

Ло Вэньчжоу:

— ...

Все владельцы корпораций, которые нарочно щеголяют своим богатством перед лицом простых рабочих – настоящие ублюдки!

— Разве ты не сказал подождать тебя, потому что хотел мне что-то сказать?

— О, точно, — Ло Вэньчжоу открыл свой кофе и сделал большой глоток, пытаясь воскресить свой мозг с помощью кофеина. — Я хотел сказать тебе...

Что он собирался сказать?

Ло Вэньчжоу на мгновение замер и с удивлением обнаружил, что в его памяти образовался провал. Как бы он не копался в своей голове, там было пусто, он не мог вспомнить ни единого знака препинания. Видимо, это был ранний симптом болезни Альцгеймера.

Белизна рубашки Фэй Ду слегка ослепила его, создавая впечатление, что его зрение двоится.

— Сказать тебе...

Фэй Ду наблюдал за тем, как капитан что-то бормочет, как будто разговаривая во сне. После чего он откинулся на спинку кресла и в самом деле заснул. Молодой человек тотчас же выхватил кофе из его рук, в последний момент спасая почти упавшую на пол чашку. Затем он устроил руку Ло Вэньчжоу в наиболее удобном положении.

Спящий мужчина едва заметно хмурился. Он выглядел очень изможденным, его лицо осунулось, веки опухли, а обычно гладко выбритый подбородок покрывала щетина, что странным образом придавало ему вид понурого «дядюшки». Даже небожитель придет в уныние, проработав без перерыва сорок восемь часов. Конечно же, он выглядел не слишком хорошо, но каким-то образом его обычный облик бойкого на язык молодого господина рассеялся, явив нечто более глубокое и человеческое.

Фэй Ду облокотился на стол и двумя пальцами приподнял подбородок Ло Вэньчжоу. Некоторое время он осторожно разглядывал его лицо, словно коллекционер антиквариата, изучающий изделие из драгоценного фарфора Ру. Спустя мгновение он выпрямился и тихо вздохнул, признавшись самому себе, что это лицо взволновало его.

Лан Цяо вернулась в бюро, едва волоча под собой ноги, словно дохлая собака. Она была уверена, что сможет заснуть мертвецким сном, даже если ляжет прямо посреди дороги. Но к несчастью, зайдя в кабинет, она стала свидетелем сцены между двумя мужчинами, и ее сонливость тут же без следа испарилась³. Девушке показалось, что все порнографические романы с участием «деспотичного генерального директора», которые она успела прочитать за свою жизнь, со свистом пронесли у нее перед глазами. Ошеломленная женщина-полицейский стояла в дверном проеме, превратившись в окоченевший труп.

Тем временем беспринципный «деспотичный директор» нисколько не смутился. Обернувшись, он подмигнул девушке, одаривая ее загадочной улыбкой. Он указал на большой пакет с едой рядом с собой, предлагая ей позаботиться о себе самой. Затем он взял чашку кофе, из которой только что пил Ло Вэньчжоу, сделал глоток и с довольным видом удалился.

Свет восходящего солнца ударил Тао Жаню в глаза, не давая им полностью открыться. Один из коллег пришел на выручку, вызвавшись заменить его. Так что Тао Жань мог идти отдыхать. Отряхнувшись от комьев земли, он сел в первую попавшуюся машину. В этот момент его телефон завибрировал. От Чан Нин пришла фотография, на которой была она с Чэнь-Чэнь на руках. Девочка крепко держалась за одежду старшей сестры и изо всех сил пыталась улыбнуться в камеру.

«Доктор сказал, что все раны Чэнь-Чэнь несерьезны, и ее могут выписать из больницы. Тетуська говорит, что мы должны поблагодарить вас. Могу я в следующий раз пригласить тебя и твоих коллег на ужин?»

Впервые Тао Жань не ответил на сообщение своей богини, поскольку заснул с телефоном в руках.

Фэй Ду вернулся в офис компании на такси. Перед началом рабочего дня он подписал обещанные помощнице Мяо документы и некоторое время сидел в одиночестве в искусно обставленном кабинете.

Это был офис прежнего президента Фэя. За дверью находилась приемная со встроенным в стену мини-баром, рядом стоял большой книжный шкаф высотой до самого потолка. Верхнюю его часть занимала коллекция уникальных экземпляров рукописей, в том числе свитков, пергаментов, шелковых книг и бамбуковых дощечек, все, что только можно было представить. Во второй половине шкафа хранилась коллекция часов, собранная предыдущим хозяином кабинета.

Другая стена представляла собой застекленную витрину, увешенную старинным оружием. Здесь хранился даже клинок яо-дао⁴, который, как говорят, принадлежал древнему императору. Эфес был изящен, а лезвие даже спустя годы по-прежнему сияло подобно снегу. В холодном свете витрины казалось, что меч вот-вот вырвется наружу, чтобы вновь вкусить плоти и напиток крови.

Между диванами стоял круглый стенд высотой 1.4 метра, внешний край которого был заполнен различными монетами, уже вышедшими из обращения. В центре же витрины были выставлены три работы победителей некоего международного конкурса дизайна ювелирных украшений. Лишь за три года. Еще до того, как туда успели поместить четвертый экспонат, сам коллекционер отправился в приморский санаторий, чтобы лежать там подобно трупу.

Этот небольшой музей в приемной шокировал любого гостя, впервые посетившего офис. Стоило человеку ненадолго задержаться здесь, он насквозь пропитывался атмосферой богатства, власти и амбиций.

Между тем офис соединялся с приемной узким коридором, по которому мог пройти лишь один человек. У прохода имелся хитроумный изгиб, препятствовавший попаданию света из офиса. С обеих сторон помещения располагались небольшие окна для вентиляции, в то время как сзади было огромное окно от пола до потолка. Из него открывался хороший обзор на панораму Яньчэн, на медленно выстраивающийся поток транспорта и на крошечных, словно муравьи, пешеходов.

Фэй Ду поднялся и достал из закрытой картотеки не слишком толстую папку. В ней находились некоторые контракты, финансовые отчеты и примечания об изменениях в основных активах. Это было сотрудничество с компанией под названием «фонд Гуаньяо». Во время своего правления его отец сотрудничал с ними и делал регулярные взносы в один из их благотворительных фондов.

Срок контракта уже истек, и сотрудничество подошло к концу; другая сторона не выказывала ни малейшего желания возобновить договор.

В самом низу стопки документов лежал план проекта под названием «Прибрежный курорт Биньхай – создание китайских Мальдив». Руководство Гуаньяо поддерживало этот проект и приглашало их инвестировать его. Но в то время совет директоров, возглавляемый его отцом, отказался по причине «больших капиталовложений и отсутствия зрелой модели прибыли», в результате чего проект заморозили.

— Биньхай... — Фэй Ду прочертил под этим словом линию колпачком ручки.

Три главных принципа избавления от трупа:

Во-первых, место, куда следует выбросить тело, должно быть абсолютно безопасным. Никто без вашего ведома не станет здесь копать, поэтому захоронение в земле не обнаружат.

Во-вторых, спрятать тело среди обычных покойников, чтобы любому, кто обнаружит его, не пришло в голову вызвать полицию.

И, в-третьих, сделать так, чтобы у полиции не было возможности установить личность погибшего.

Третий принцип был приемлем двадцать лет назад, однако в нынешнее время он был попросту невыполним, благодаря развитию технологий криминалистики. Учитывая интеллект Сюй Вэньчао, наверняка он придерживался первых двух принципов.

Но почему он выбрал Биньхай?

В затоплении тел у берега существует слишком большой риск, что их рано или поздно выловят. Однако для того, чтобы выбрасывать их на глубину, необходимо иметь возможность выходить в море, а это нельзя осуществить в любое время года. Некоторые трупы приходилось закапывать на суше.

В происхождении и личном опыте Сюй Вэньчао, а также трех поколений семьи Су ничто не указывало на их связь с городом Биньхай. По какой же причине Сюй Вэньчао выбрал именно это место? Мог ли фотограф-фрилансер просто решить, что пейзаж здесь красив и девственен?

Неделю спустя силами полиции двух провинций это исключительно сложное, длительное и громкое дело было окончательно раскрыто. После всевозможных угроз и увещаний музыкант, похитивший Цюй Тун на автодроме, наконец, опознал одного из четырех мужчин на фотографиях. Как оказалось, у этого «клуба» была очень строгая система зачисления. Для вступления требовалось, чтобы новый участник был представлен остальным. Сначала новичкам разрешалось лишь водить маленькую девочку Су Лочжань на обед. Приходилось тратить много денег и поддерживать длительные отношения, прежде чем им разрешали стать «старшими членами».

Расследование походило на выдергивание целой связки редиса из грядки, так как все «участники» норовили заложить друг друга. Таким образом удалось выйти даже на «старожил» клуба, которых даже не было на фотографиях. Оказалось, что среди них было не мало уважаемых и приличных на вид⁵ личностей. Когда полиция вышла на них, это стало настоящей сенсацией.

В соответствии с ходом мыслей Фэй Ду останки Го Фэй были найдены на диком деревенском кладбище вдоль автомагистрали, ведущей из Лотосовой горы в город. По словам местных жителей, до того, как ввели практику кремации, это место использовалось специально для захоронения умерших насильственной смертью или тех, кто умер молодым. Вокруг этой местности ходило множество легенд и суеверий, поэтому никто не решался сюда ходить. Как-то один из деревенских пьяниц по ошибке забрел туда. Он случайно наткнулся на могильный холм, которого там никак не могло быть, и, перепугавшись до смерти, стал рассказывать байки о привидениях.

К сожалению, из-за табу никто не решился проверить это.

Новости, сбор доказательств, возбуждение уголовного процесса...вся последующая работа велась непрерывно. Когда все завершилось, Ло Вэньчжоу вдруг с удивлением обнаружил, что уже середина сентября.

В первый день возвращения к обычному рабочему графику даже не успев насладиться нормальной жизнью, Ло Вэньчжоу приметил припаркованную у ворот бюро спортивную машину, рядом с которой стоял до боли знакомый негодяй. Молодой человек с улыбкой наблюдал за тем, как дорожный инспектор выписывает ему штраф за парковку.

1. 一波三折 - yībō sānzhé - на каждой волне— три излома (обр. в знач.: путь усеян шипами, на каждом шагу грозят всевозможные затруднения).

2. 鸦雀无声 - yāquèwúshēng - не слышно ни вороны, ни воробья (обр. в знач.: (царит) мертвая тишина, (стоит) гробовое молчание).

3. 鸟兽散 - rúniáoshòusàn - подобно тому, как рассеивается стая птиц или зверей (обр. в знач.: в панике разбегаться, бросаться врассыпную).

4. Яо-дао - один из видов меча шоу-дао (немного изогнутый меч с одним лезвием). Его форма очень напоминает катану. Длина этого меча 65-100 см, тогда как черено составляет 9-10 см. Что касается веса, то он мог быть от 0,6 до 1,2 кг. В большинстве случаев этот меч носили на поясе.

5. 人模狗样 - rén mú gǒu yàng, rén mó gǒu yàng - человек, а ведет себя, как собака (обр. внешний облик или поведение не соответствует реальности, выдавать себя (за кого-л), притворяться).

<http://bllate.org/book/12932/1135144>